

Лаванда, прихрамывая, поднималась по лестнице в общежитие для пятикурсниц в башне Гриффиндора. Она была измучена и устала, но в то же время была довольна больше, чем когда-либо могла себе представить. Широко улыбнувшись, она издала прерывистый вздох, вспомнив, где потеряла сознание накануне вечером. Если бы месяц назад кто-нибудь сказал ей, что Гермиона Грейнджер, как никто другой, предложит ей заняться сексом втроем с ее парнем, она бы посмотрела на него как на сумасшедшего. То, что у чопорной и правильной Гермионы вообще есть парень, поначалу удивляло, учитывая, какой простушкой она казалась большую часть времени. Познакомившись с ней поближе, Лаванда стала лучше понимать эту девушку, в которой было столько веселья и дикости, что она и представить себе не могла.

«Лав?» тихо спросила Парвати, как только Лаванда вошла в общежитие.

«Черт», - подумала Лаванда, ее гримаса была скрыта темнотой предрассветного утра.

«Привет, Парв, - прошептала Лаванда, садясь в постели.

«Ты опять гуляла всю ночь, - сказала Парвати, - опять».

Лаванда вздрогнула. Прошлая ночь была не первой, которую она провела с Гарри и Гермионой. Душераздирающее удовольствие, которое мог подарить ей абсолютный бог мужского пола, вызывало привыкание, и Лаванда не ждала и дня после того первого раза, чтобы не умолять о повторении. Гермиона со странным энтузиазмом стала приглашать другую девушку в свою постель на регулярной основе, и Лаванда уже не одну ночь проводила в экстазе. Это было чудесно, но был один минус.

«Да, так и было», - сказала Лаванда, не в силах больше ничего сказать.

Парвати на мгновение замолчала, а потом встала с кровати и забралась к Лаванде, закрыв занавеску вокруг них.

«Я что-то сделала?» - спросила она растерянно и обиженно.

«Нет!» зашипела Лаванда.

«Просто мы привыкли все друг другу рассказывать», - пожаловалась Парвати. «Сначала я думала, что ты просто стесняешься нового парня, с которым встречаешься, или думаешь, что,

сохраняя тайну, ты делаешь это более сексуальным, но прошло уже несколько недель. Я хочу спросить еще раз: ты злишься на меня?»

«Нет», - уже спокойнее ответила Лаванда, больше всего на свете желая, чтобы ее лучшая подруга могла поделиться с ней всеми пикантными подробностями своих встреч с Гарри и Гермионой. «Я бы рассказала тебе все, если бы могла, но я не могу».

«Почему?» спросила Парвати, уже не так обиженно, но еще более растерянно.

«Это... сложно», - сказала Лаванда.

«У него есть девушка?» спросила Парвати.

Лаванда открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова замерли у нее на языке, так как магия контракта предупреждающе вспыхнула. Парвати приняла ее молчание за признание, и у нее отпала челюсть.

«Сиськи Морганы!» воскликнула Парвати. «Лаванда, ты же знаешь, как плохо может быть от такого».

«Все в порядке», - сказала Лаванда.

«Но если подружка узнает...» возразила Парвати.

«Все в порядке», - повторила Лаванда, бросив на Парвати пристальный взгляд.

«О, - сказала Парвати, ее брови сошлись к линии роста волос. «Ты встречаешься с парой».

Лаванда не могла вымолвить ни слова.

«Пара, которая ценит свою частную жизнь и одновременно является параноиком и способна магией заставить тебя замолчать», - сказала Парвати, ухмыляясь от уха до уха, пока обдумывала свою теорию.

«Парв, пожалуйста, прекрати, - хныкала Лаванда, у которой от магии начинала болеть голова, - и, пожалуйста, ничего не говори».

«Эй, со мной твой секрет в безопасности», - сказала Парвати. Ухмыльнувшись, она добавила: «Всегда молчуны, да?»

Не говоря больше ни слова, Парвати сняла чары молчания и вернулась в свою постель, оставив Лаванду переживать в одиночестве. Формально она не нарушила контракт, и неприятное чувство, которое она испытала, когда была близка к этому, прошло, но Парвати все равно обо всем догадалась. Она должна была рассказать Гарри и Гермионе, но с ужасом думала о том, как они могут отреагировать. Сердце гулко стучало в груди, и она представляла себе самый худший сценарий.

«А что, если они прервут меня?» - в панике думала она про себя.

Мысль о том, что она больше никогда не испытает прикосновений Гарри, волшебства его вибрирующего языка на ее клиторе или умопомрачительного, сводящего с ума удовольствия, которое она испытывала, когда он был погружен в нее, наполняла ее таким ужасом, какого она никогда не знала. Задыхаясь от страха, она проклинала свою самую старую и любимую подругу.

«Подожди», - сказала себе Лаванда, подумав о Парвати, и это дало ей потенциальное решение проблемы. «Это может сработать».

Она почувствовала, что немного успокоилась; сердцебиение все еще было учащенным, но дыхание постепенно приходило в норму.

«Тогда мы могли бы повеселиться все вместе», - сказала она, улыбаясь.

«Как такое возможно?» спросила Гермиона.

«Твой парень - чертов псих», - пробормотала Сьюзен.

«Он просто большой мягкотелый», - отозвался Гарри с места, где он сидел с головой гигантской химеры на коленях.

Гарри почесал ему голову и зарылся пальцами в густую гриву. Его когтистые копыта были подогнуты под козлиное тело, а драконий хвост обвивался вокруг них двоих.

«Вот и все, Гарри, - сказал Хагрид, в его рокочущем голосе звучала гордость. «У тебя самый большой талант в обращении со зверями со времен Ньюта Скамандера. Даже мне не удалось бы так почесать голову Котенку».

«Конечно, его же зовут Киттен», - пробормотала Гермиона себе под нос.

Когда Гарри остановился, Киттен осторожно взял его руку между зубами и потянул обратно к себе.

«Я не могу делать это весь день», - усмехнулся Гарри. Когда Киттен тихонько зарычала от досады, он добавил: «Эй! Теперь ничего подобного».

Он потрепал химеру по подбородку и подал знак Хагриду бросить ему кусок мяса, что полувеликан немедленно и сделал. Кормление львиного существа оказалось секретом того, как уйти невредимым.

«Пять очков Гриффиндору», - сказал Хагрид. «Кто еще хочет поздороваться с Котенком?»

Никто не вызвался, и Гарри вернулся к Гермионе.

«Обещай, что никогда не попробуешь это с нунду», - взмолилась она.

«Не со взрослым», - ответил Гарри, заслужив ее взгляд.

«Ты был очень храбр, Гарри», - сказала Сьюзен, мило покраснев, когда Гарри обратил на нее свои великолепные глаза.

«На самом деле это не храбрость, а родство с животными», - сказал Гарри. «По словам моего крестного, это то, что у меня всегда было».

«Это правда», - прокомментировала Гермиона, вспомнив, как даже акромантулы Запретного леса проявляли к нему странную привязанность. Настолько, что ему удалось уговорить их не есть никого из них.

«Ого», - сказала Сьюзен. «Должно быть, это здорово».

«Да», - признал Гарри. «Минус в том, что каждое животное в данной местности захочет поздороваться. Я до смерти напугал Сириуса, когда однажды во время поездки в Грецию он застал меня играющим с грифоном».

«Так вот почему совы тебя боготворят?» спросил Симус.

«Что-то вроде этого», - рассмеялся Гарри.

<http://erolate.com/book/4415/159405>